Глава 376: Обжигающий танец плоти!

Однако, в следующую секунду…

В следующую секунду, глаза Шэяня зажглись гневом и трепетали яростью. Без предупреждения, левая рука Шэяня отпустила чёрную колбу, и та внезапно разбилась о землю. Дзынь! Она разлетелась на куски!

За долю секунды, бесформенная ударная волна охватила всё в радиусе 20 метров. Там, где она проходила, образовывался туман из тёмно-жёлтой миазмы. Любой враг, входивший в него, потерял бы 4 очка ловкости, а их скорость передвижения упала бы на 20%.

Шэянь глубоко вдохнул, вдыхая свежий воздух пандорианской растительности в свои лёгкие. Затем он повернулся к свежему зелёному листу, нежась в лучах заходящего солнца, и без промедления выпил “Бесконечную духовную водку”.

Затем он сделал то, что ни Лилле, ни Узел никак не ожидали. Шэянь развернулся и убежал!

В процессе он громко кричал::

“Тут череп большого Леееееоооноптериииксаааа, аааа!!!”

Побег Шэяня и его оглушающие крики были как пара несравненно подлых клинков, глубоко пронзивших сердца Лилле и Узела!!! Их глаза потемнели, они были ошарашены таким выдающимся расхождением...

По какой причине они были не против пренебречь предельным пробуждением? Невероятно ценных предельным пробуждением? Разве не ради того, чтобы уничтожить свидетелей и сохранить в секрете череп Большого Леоноптерикса?

Стоит понимать, что оставалось несколько участников, которые выполнили свои задачи и просто ушли. Было тяжело сказать, поблизости они или нет. Одним словом, крик за 120 децибел Шэяня... мог донестись до ушей оставшихся участников!

Более того, побег Шэяня произошёл одновременно с ударом по главной слабости Узела - дальности влияния его иллюзий! Ранее, в состояний нейро-интерфейса, Узел мог запутать участника, заставив его испытывать галлюцинации, будто он “бьётся о призрачную стену”, не в состоянии сбежать.

Но в нормальных обстоятельствах, со слабостью Узела было легко справиться. В основном потому, что он мог двигаться вместе со своим врагом, держась от него на расстоянии, чтобы тот не вышел за пределы его влияния.

Во-вторых, из-за его иллюзий, враги частенько решали убегать от Лилле. Однако, в этом случае побега, враги обязательно поворачивались спиной к точнейшим метаниям кинжалов ловкого участника. Более того, Лилле не уступал в скорости! Поэтому они могли наносить разрушительный урон за короткий период времени.

Но Шэянь и вправду решил сбежать! Более того - когда Лилле и Узел меньше всего от негео это ожидали! Он даже выпил перед этим алкоголя, будто его сердце совершенно не трогал тот факт, что он бросает своих товарищей. Да и выражение его лица говорило об удовлетворённости.

Всего секунду назад, он уверенно клялся, что не бросит своих товарищей.

А в следующую - он уже давал стрекача, даже не оглядываясь и не раздумывая. такая внезапная перемена чуть не заставила Лилле и Узела плеваться кровью. Они никогда не встречали настолько бесстыдного, лицемерного и презренного типа!

Что было хуже всего так это этот туман ядовитой миазмы и, что ещё важнее… Скорость побега Шэяня была отнюдь не маленькой. Он орал новости о черепе великого леоноптерикса, не сбавляя скорости. На вид даже казалось, будто это ему даётся легко - будто он был ветераном, уже не первый раз поворачивающим такое.

Как Лилле и Узел могли не преследовать Шэяня? Как бы они могли? Участников, понимающих ценность черепа Большого Леоноптерикса было немного, но и не мало. Как только информация выйдет наружу, пытаться скрывать этот секрет станет невозможно, они лишь смогут послушно отдать его Зевсу.

В своём взволнованном раздражении, они немедленно погнались за ним; не стесняясь в выражениях вроде “Я *** твою мамашу **** шлюху”. Если о их секрете узнают, от гнева и сознание им потерять было недолго.

Они оба ощутили чувство невероятного раздражения. Встретившись с таким безоговорочно презренным ублюдком, их единственным желанием было вырвать его язык и заставить проглотить его. Тем временем, они пробежали мимо отравленного тумана, и их ловкость упала на 4 очка. Переводя это на практику, это всё равно что потерять 10% своей скорости!

Таким образом, погоня продолжалась несколько минут.

Лилле был участником, специализирующимся на ловкости, в чём был мастер участник Узел, было неясно; но если не в духе, то в интеллекте точно. Было невозможно ассоциировать его с силой или ловкостью. Так что вполне естественно, что Лилле бежал намного быстрее Узела. Узел отстал на 50-60 метров от них двоих, в то время как Лилле постоянно приближался к Шэяню. Он был в 50, 40, и наконец 20 метрах от него...

“Сволочь, я тебя убью!” На лице Лилле была жестокая ухмылка, когда он вытаскивал странный предмет. Каждый раз, когда он прикасался к нему, ему казалось, будто кончики его пальцев приходили в восторг.

Лилле внезапно сделал резкий прыжок, было чётко видно, что под невероятным давлением его прыжка во все стороны разлетелась почва. Хрупкие ветка треснула, а от гнездилища червей под листьями, раздавленное им, осталась лишь жижа цвета рвоты.

Лилле рванул вперёд в прыжке, за раз пролетел 7-8 метров. На пике своего прыжка, он швырнул тот предмет! Оружие сверкнуло металлическим блеском, приняв форму вращающуюся креста, описывая идеальную дугу во время полёта, без остановки оставляя за собой чёрный след и ударившись о ноги Шэяня. Слой снежинок тут же покрыл ноги Шэяня, а сам предмет снова вернулся к Лилле в руки!

Это оказалось метательное оружие чёрного класса, называющееся “Бумеранг заморозки”. Он не наносил сильного урона, а его негативные параметры перевешивали позитивные. Лишь одно его свойство было невероятно привлекательным - когда он попадал по своей цели, “Морозные снежинки” покрывали ноги врага. Скорость движения снижалась на 40%, длительность - 5 секунд, и у эффекта был приоритет.

Что же касается периода перезарядки для “Морозных Снежинок”, он составлял всего 3 секунды. Что означало одно. Как только он попадал по цели, она навсегда застревала в морозном кошмаре. Это была невероятно неудачная ситуация, от которой было не скрыться.

Резкое падение скорости Шэяня случилось не из-за одно лишь чудесного эффекта “Бумеранга Заморозки”. Также, 28% бонус к скорости, даваемый “Бесконечной Духовной Водкой”, исчез после удара бумеранга.

40% уменьшение скорости с одной стороны и прибавка 28% с другой наложились друг на друга. Лилле наконец догнал Шэяня, и тот вошёл в его радиус атаки. В этот момент Шэянь запрокинул голову и с выражением паники и ужаса на лице посмотрел на Лилле. Однако как только он снова распрямился, его глаза снова загорелись огнём.

Увидев взволнованное лицо Симэна, Лилле хитро улыбнулся. В пылу радости, он вытянул язык и ненасытно облизал лезвия своих клинков. Чего оне не знал, так это то, что Шэянь повернулся к нему лишь затем, чтобы убедиться в радиусе эффективности измерения иллюзий Узела.

Информация, которую получил при этом Шэянь, была предельно ясна, его преследовал один лишь Лилле. Несомненно, он уже сбежал из зоны действия иллюзий Узела… А это значило, что с его перспективы, Узел и вправду отстаёт от сзади бегущего метров на пятьдесят и пытается догнать!

Сейчас Лилле был в 5 метрах от Шэяня. Он самонадеянно свистнул, его тело метнулось вперёд, и он поднял свои клинки; будто те были звериными клыками, сияющие своей брутальностью.

Шэянь обернулся и поднял руки, чтобы защитить голову. Если он продолжит бежать, то это несомненно будет равносильно подставить врагу спину под удар и с лёгкостью упасть.

Беспрерывные вспышки мелькающего серебра ослепили его. Лилле достиг пика его скорости атаки, и два серебряных клинка уже казались двумя нитями. В своём рвении он резал ими воздух перед собой, его скорость движения была настолько высокой, что он издавал жужжащее “хууу” при беге; будто безмолвный мираж в небе, полный властного гнета.

Это была способность, которую Лилле выучил у оборотней в мире Другого Мира. Обжигающий Танец Плоти!

В мгновение ока, он наносил несколько яростных ударов по врагу с максимальной частотой. Разумеется, каждый удар наносил на 50% меньше вреда.

Этот приём можно было назвать брутальным и жестоким, он был равносилен смерти от тысячи порезов!

От такой брутальности, дюжины компактных ударов обрушились на тело Шэяня, источающее кровь. Было очень несладко, и в этот момент он будто сделал Лилле комплимент, издав жалостный стон. Его жалкое состояние говорило о неизбежной смерти в любую секунду.

http://tl.rulate.ru/book/690/300261